

музея Рэспублікі Беларусь. Выпуск 2. — Мінск: «Беларуская навука», 1997. — С. 63-68.

4. Новикова, Н. М. Формирование Лошицкой усадьбы на фоне историко-бытовой перспективы / Н. М. Новикова // Паведамленні нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь. Выпуск 3. — Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры, 2001. — С. 24-27.

5. Поповский, М. Дело академика Василова / М. Поповский — М.: Книга, 1991. — 304 с.

6. Проект реконструкции Лошицкого усадебно-паркового комплекса. Научн. рук. начальник отдела ландшафтной архитектуры ПО «Белреставрация» Л.П.Луцевич.— Минск, 1993.

7. Энциклопедыя гісторыі Беларусі. — Т.3. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1996. — 643 с.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК СПОСОБ
СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
LEGISLATIVE REGULATION OF CONFESSIONAL PROBLEMS
AS THE WAY OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
PRESERVATION**

И. И. Янушевич, И. В. Пантюк, Е. Н. Зуева, В. С. Омелюсик

I. I. Yanushevich, I. V. Pantiouk, E. N. Zuyeva, V. S. Omelusik

---

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

*E-mail: yanush@bsu.by; pantiouk@bsu.by, ZuyevaEN@bsu.by,
valeria.amialiusik@mail.ru*

Анотацыя. В статье рассматривается вопрос законодательного регулирования конфессиональных проблем в исторической ретроспективе. Проанализирована республиканская и международная нормативная база, касающаяся государственно-церковных отношений.

The abstract. The article deals with the issue of legislative regulation of confessional problems in a historical retrospective. The republican and international normative base concerning state-church relations is analyzed.

Ключевые слова: Государственно-церковные отношения, государственная конфессиональная политика.

Keywords: Relations between church and state, state confessional policy.

Перед Рэспублікай Беларусь при реализации основных направлений государственной конфессиональной политики и совершенствования законодательства о свободе совести

и религиозных организациях стоит задача учитывать и имеющийся международный опыт государственно-церковных отношений. Первоначально, в самом начале 1990-х гг., в Беларуси была принята американская модель государственно-церковных отношений. Как и в других постсоветских республиках, в условиях духовно-нравственного и идеологического вакуума это привело к значительному усилению деструктивных псевдорелигиозных групп и лидеров [1, с. 393]. Нечто подобное наблюдалось и в 1920-е – 1930-е гг. при содействии советской власти, когда в рамках борьбы с традиционными конфессиями всячески поддерживались новообразования [2, с. 343]. Как и в межвоенный период, так и в 1990-е гг. власти столкнулись с невозможностью организации действенного контроля за исполнением религиозными организациями действующего законодательства не только в области свободы совести и функционирования церковных структур. Это привело к тому, что государство, взяв на себя обязательство по сохранению духовно-нравственных и культурных традиций белорусского народа, не только не выполняло эти функции, но и подвергало жизнь и здоровье людей, особенно молодежи, серьезнейшей опасности. Советом Министров Республики Беларусь были приняты меры к обеспечению конституционных норм посредством разработки нового, соответствующего духу времени законодательства.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 31.10.2002 г. совсем по-новому отрегулировал отношения в области права человека на свободное вероисповедание любой религии и на неисповедание никакой, исходя из «права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии; равенства религий перед законом, необходимости содействия достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных чувств граждан в вопросах свободы совести и вероисповедания» [3].

Новым было внесение в преамбулу Закона «определяющей роли Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, духовной, культурной и исторической роли Римско-католической Церкви на территории Беларуси, неотделимости от общей истории Беларуси Евангелическо-лютеранской Церкви, ислама и иудаизма» [4]. Преамбула обеспечивала выполнение 15 статьи Конституции Республики Беларусь: «Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия...» [5]. Православие представлено на территории Беларуси уже более 1000 лет,

католицизм – 700, ислам и иудаизм – 600, лютеранство – более 400. Преамбула не имеет никакой юридической силы и не предоставляет никаких дополнительных прав или привилегий для пяти перечисленных выше религиозных организаций [4].

Между тем преамбула соответствует и устоявшемуся мировому опыту, в первую очередь – европейскому. Например, в Великобритании юридически закреплено понятие «официальная церковь», церковь Англии – Англиканская Церковь. Король должен быть ее членом и является ее главой. Во время коронации он дает обещание защищать права Англиканской Церкви. В Германии официально признаны как «субъекты публичного права» Римско-католическая и Лютеранская церкви, иудаизм, в некоторых землях и православие. В статье 15 Конституции Австрийской Республики имеется понятие «признанная законом церковь или религиозное общество», а в статье 16 определено понятие «признанное законом религиозное учение» [4]. Данные положения закреплены в законодательстве многих других государств Западной Европы и ничем иным как заботой о своем благосостоянии и стабильности в обществе не вызваны.

Важным моментом является то, что статья 40 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» гласит: «Если международным договором, заключенным Республикой Беларусь, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора» [3].

Основополагающим документом в регулировании государственно-церковных отношений является и Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948 г. Во второй статье Декларации указывается, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [6, с. 3].

Статья 18 Декларации касается непосредственно вопроса свободы совести и гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу, исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [6, с. 5].

Таким образом, мы видим, что Республика Беларусь при реализации своей конфессиональной политики прошла значительный путь от заимствования чужой модели государственно-церковных отношений до создания достаточно эффективного механизма предотвращения распространения нетрадиционных религиозных учений и идей, угрожающих духовно-нравственному климату в республике. Между тем законодательство соответствует всем международным нормам, а по некоторым позициям, в том числе демократичности и степени разработанности нормативно-правовых актов, значительно опережает многие, в том числе и европейские, государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буко, С.И. В Беларуси изменяется законодательство о свободе совести и религиозных организациях / С.И. Буко // Звязда. – 2002. – 5 ліст. – С.3.
2. Декларация Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 г. "Всеобщая декларация прав человека". – Минск, 2008. – 14 с.
3. Калинов, А.С. Современная конфессиональная ситуация в Беларуси и Украине / А.С. Калинов, И.И. Янушевич // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 18-19 сак. 2003 г. / НАН Беларусі; рэдкал.: Н.У. Васілеўская [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 393–398.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
5. Ламеко, В.Б. Необходимость изменения закона назрела // Белорусская нива. – 2002. – 25 июля. – С. 6.
6. Янушевич, И. И. Распространение нетрадиционных религиозных организаций и учений в Беларуси (нач. XX ст. – нач. 1930-х гг.) / И.И. Янушевич // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки. / Республиканский институт высшей школы, под. ред. М.И. Демчука [и др.]. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 342-349.